

Медведь и старуха

Взбрело на ум ни с того ни с сего вздорной старухе медвежьего мясца поесть. Пристала она к старику неотвязно: вынь да положь ей медвежьего мяса. «Да откуда я тебе его возьму, — говорит ей старик, — что я, охотник, что ли? Ни ружья у меня нету, ни собаки, ни рогатины. Пойду на медведя с топором — ведь он меня съест». А старуха все свое: «Ступай за медвежьим мясом; хуже будет, как я тебе ухватом голову проломлю!» Что с ней станешь делать; собрался старик, заткнул за пояс топор и пошел в лес.

Ходил-ходил, бродил-бродил, глядь — а под деревом здоровенный медведище спит, лапы в стороны раскинул, храпит на весь лес. Подкрался старик из-за куста, тят — и отрубил ему заднюю лапу. Как заревет медведь!.. А старик бросил с перепугу топор, схватил медвежью лапу в охапку — и давай Бог ноги.

Прибежал старик домой, отдал лапу старухе и забился сам на печь, сидит: жалко ему медведя. А старуха ободрала с лапы шкуру, сощипала со шкуры шерсть, растопила печку и поставила мясо вариться, а сама села на медвежью кожу и прядет шерстку.

Ревел-ревел медведь в лесу, видит, делать нечего: лапы не воротишь. Сделал себе деревянную ногу да костыль и бредет-ковыляет по лесу.

Пришла ночь. Старик давно уж заснул на печке, а старуха все сидит, прядет медвежью шерстку да ждет, когда лапа уварится. Вдруг слышит она: кто-то идет по улице, деревяшкой поскрипывает, клюкой постукивает. Взглянула старуха в оконце, да так и обмерла со страху: идет к избе медведь, клюкою подпирается. Подошел медведь под окошко и заревел:

«Скрипу, скрипу, скрипу!

На липовой ноге,

На березовой клюке!

И земля-то спит,

И вода-то спит,

Все по селам спят,

По деревням спят;

Одна баба не спит,

На моей коже сидит,
Мою шерстку прядет,
Мое мясо варит!..»

Незвидела свету старуха; потушила огонь, открыла подполье, да скорей туда и спряталась — сидит там ни жива, ни мертва. А медведь уж в сенцы ввалился, деревяшкой постукивает, дверь с петель сворачивает... Вломился в избу, шагнул в темноте, да и бултых в подполье к старухе.

Медведь рычит, старуха кричит... Проснулся старик и бросился на село, поскорее народ скликать. Пока добудился, пока собрались люди; вошли в избу, смотрят, а медведь-то в подполе уж старухины косточки догладывает. Ну, Мишку убили, а старуху не воскресишь! Да не очень о ней и жалели.